

саласының экономикадағы, қоғамдық-саяси өмірдегі қиыншылықтарға қарамастан іргелі істерге бастаған даму жолынан өткендігін байқаймыз.

Әдебиеттер:

1. Мұғалім – қоғамның бір бөлігі // Егемен Қазақстан. 2001, 3-ақпан.
2. Байтұрсынов А. Ақ жол. Алматы, 1991. 256, 262, 269-66.
3. Социалистическое строительство Казахской ССР за 25 лет, Алма-Ата. – 1940, 176.
4. ҚР ОММ 5-қор., 15-тізбе., 90-іс., 18 п.
5. ҚР ПМ. 708-қор., 32-тізбе., 1450-іс., 75-79 п.п.; 36-тізбе., 1940-іс., 148-165 п.п.
6. ҚР ОММ. 1734-қор, 1-тізбе., 662-іс, 31п.
7. Оқу Министрлігі коллегиясының шешімі // Қазақстан мұғалімі. 1981. 25 наурыз.
8. Сообщение о коллегии Минпроса // Учитель Казахстана. 1984. 17-декабря.

УДК 94 (574)

Временное правительство и алаш в 1917 г.

Дмитрий Легкий

доктор исторических наук, профессор

Костанайского государственного университета им. А.Байтұрсынова

В статье, посвящённой 90-летию образования правительства «Алаш-Орды», показан вклад лидеров национально-освободительного движения Казахстана в свершение Февральской и Октябрьской революции 1917 г. на территории России с использованием новых исторических документов.

Алашорда үкіметінің құрылғанына 90 жыл толуына арналған мақалада Ресей территориясындағы 1917 жылғы Ақпан және Қазан революцияларының жүзеге асуына Қазақстандағы ұлт – азаттық қозғалыс көсемдерінің қосқан үлесі туралы жаңа тарихи деректер пайдаланыла отырып баяндалған.

Вслед за 90-летием Февральской буржуазной революции, Октябрьской социалистической революции научная общественность обратила внимание на 90-летие образования правительства «Алаш-Орды». Деятельность Временного правительства и практически всех видных деятелей движения Алаш оказалась связана самым тесным образом. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. дала шанс пойти по пути построения правового демократического государства и предоставила возможность народам Российской империи заявить о национальном самоопределении. Февральская революция, как писал в то время А.Байтұрсынов, «была правильно понята и с радостью встречена киргизами потому, что, во-первых, она освободила их от гнета и насилий царского правительства, и, во-вторых, подкрепила у них надежду осуществить свою заветную мечту – управляться самостоятельно». А.Букейханов восторженно телеграфировал из Минска в Казахстан 16 марта 1917 г.: «Взошло солнце свободы, равенства, братства для всех народов России»[1]. Непосредственные свидетели первого дня революции в столице, члены мусульманской фракции Государственной Думы, М.Чокаев и А.-З.Валидов до вечера наблюдали, «как революционно настроенные рабочие

воевали с полицией и царскими чиновниками», а солдаты «вешают на телеграфные столбы шинели убитых крупных полицейских чиновников»[2].

Когда 3 и 6 марта в газетах была напечатана декларация Временного правительства «об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и принято было обращение к гражданам России, то уже 7 марта состоялся митинг, организованный мусульманской фракцией Государственной Думы, секретарем которой был Мустафа Чокаев. От имени митинга были направлены телеграммы не только в адрес председателя Думы М.В. Родзянко и первого председателя Временного правительства князя Г.Е. Львова, но и персональное поздравление министру юстиции А.Ф. Керенскому, который был охарактеризован как «первый выступивший в защиту погранных прав мусульманского населения»[3].

М.Чокаев был членом партии социалистов-революционеров (правых эсеров), а не партии кадетов, как ошибочно отмечается в некоторых учебниках. А. Букейханов в это же время был видным членом партии кадетов и одновременно одним из немногих членов Временного Центрального бюро российских мусульман, отказавшихся подписать протест против заявления правительства о целях участия в первой мировой войне, так как он становится с мая 1917 г. членом ЦК партии кадетов. Поэтому А.Букейханов, будучи комиссаром Временного правительства в Тургайской области, 23 мая 1917 г. требовал в телеграмме ареста руководителей восстания 1916 г. А.Иманова и А.Джанбосынова: «Успокоение уезда требует их ареста. Из-за них я держу в уезде четыре сотни казаков» [4].

До того, как А.Букейханов был 19 марта 1917 г. назначен комиссаром, он накануне участвовал в совещании мусульманских общественных деятелей, вместе с представителями-казахами, специально прибывших для этого в Петроград – Д.Сейдалиным, М.Дулатовым и М.Бочтаевым. Совещание в Петрограде приняло решение созвать не позднее 1 мая в Москве всероссийский мусульманский съезд и образовать Временное Центральное бюро российских мусульман, сыгравшее большую роль в революционном круговороте[5].

На Всероссийском мусульманском съезде 7 мая 1917 г. в Москве было 12 представителей от Туркестана. По воспоминаниям видного деятеля национально-освободительного движения Тогана Заки Валиди (Валидова Ахмет-Заки), сторонника создания федерации тюркских народов, на съезде «крымчанин Джафер Сейдамет, казах Джаяганша Досмухамед, бескомпромиссные сторонники федерации, выступили с очень сильными, яркими речами». Причём, последний «проявил себя как могучий защитник движения за автономию». Когда был избран Исполнительный комитет мусульман (ИКОМУС), «в него было выбрано 12 человек, в том числе от Туркестана адвокат Убайдула Ходжа, адвокат Джаяганша Досмухамед, адвокат Валидхан Танах (Танашев – Д.Л.) и казахская писательница Аккагаз Досжанкызы» [6]. Историки уточнили, что среди делегатов было почти 100 женщин, причем $\frac{3}{4}$ из них студентки и выпускницы высших учебных заведений. Это было беспрецедентным явлением в тогдашнем мусульманском мире, когда женщины с открытыми лицами говорили в полный голос о своих нуждах, наравне с мужчинами голосующими и выступающими по вопросам большого политического значения. И это в то время, когда, по мнению джадида, большевика с 1918 г., председателя ТуркЦИКа в 1919 г. Назира Тюрякулова, туркестанские муллы, не игравшие ранее большой роли в общественной жизни, стали «постепенно влиять на массы»[7].

Другие общественно-политические деятели, так же активно участвовали в политической жизни, как, например, казах С.А. Лапин, адвокат, получивший образование в Петербурге, востоковед, в 1917 г. проявил себя на защите интересов мусульманского населения Туркестана и в Бухаре, и в Ташкенте, и у себя на родине, в Перовском уезде

Сыр-Дарьинской области. Следует отметить, что часть казахской духовной элиты тяготела к построению чисто исламского государства, и не только на юге Казахстана, как, например, Гумар Карашев, казах из Букеевской орды, кадий, писатель и поэт[8]. В условиях революционного времени казахи стали возлагать на религию гораздо больше надежд, чем прежде, что вполне закономерно.

В контексте модернизации казахского общества наиболее острым были не религиозные споры, а вопрос о государственности. Общеказахский съезд 21-28 июля 1917 г. в Оренбурге заявил о поддержке Временного правительства и выдвинул требование областной территориально-национальной автономии в рамках Российской демократической федерации. После Октябрьской революции 1917 г. и вслед за опубликованием 21 ноября проекта программы партии «Алаш» и Второго всеказахского съезда 5-13 декабря 1917 г. в Оренбурге было принято решение образовать автономию с образованием правительства «Алаш-Орда». По справедливому мнению современных учёных, организационные структуры из протопартийных превратились в протогосударственные.

Некоторые российские и казахстанские авторы предпочитают иное название – Алашская автономия. Здесь надо учесть, что по воспоминаниям З.-А.Валидова, когда «в конце октября – первых днях ноября у тургайского комиссара Алихана Букейхана собрались выдающиеся казахские представители: писатель Ахмет Байтурсун, Мустафа Чокай из Ташкента, Джаганша Досмухамедов из Уила и другие», то именно там «Алихан... твёрдо объявил об идее казахской автономии под названием «Алаш-Орда»[9].

Более того, С.М. Исаков приводит документы, что 11 декабря съезд принял решение об образовании «Киргизкой федерации», подразумевая, что в неё войдут и другие образования. Съезд решил не образовывать свой парламент, а присоединится к Миллят меджлису, заседавшему в Уфе. Одновременно с этим была так же принято решение о создании «Автономии Казакистана (Киргизии)», но провозглашение её отложено с предоставлением этого права Киндик (Центральному) комитету, избранному из 15 человек во главе с А.Букейхановым, в связи с чем тот 22 декабря сложил с себя звание комиссара Временного правительства. Этому ЦК поручалось выработать Конституцию казахской автономии и установить способы её осуществления. Но провозглашение казахской автономии так и не состоялось, хотя попытки этого и предпринимались весной 1918 г.[10]. По мнению Д.А. Аманжоловой, Алаш-Орда это Всеказахский временный народный совет (10 из 25 мест в нём было оставлено представителям других народов), которому поручалось подготовить созыв национального парламента и провозгласить автономию Алаш, но с последующим утверждением её Конституции Всероссийским Учредительным собранием [11].

Таким образом, сразу после падения самодержавия представители национально-освободительного движения стали активно вовлекаться в управление Российского государства. Ряд видных казахских общественных деятелей, в первую очередь лидеров партии «Алаш» как А.Байтурсинов, А.Беремжанов, С.Дошанов, М.Дулатов, С.Кадирбаев, А.Козбагоров, Р.Марсеков, М.Тынышбаев, М.Чокаев были включены в состав местных органов Временного правительства, которые в свою очередь стали лидерами правительства «Алаш-Орды» и Кокандской автономии.

Литература:

1. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 24. Ср.: Тулепбаев Б. Алаш // История национальных политических партий России. М., 1997. С. 190-199.

2. Валидов А.-З. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру / Под ред. С.М. Исхакова. М., 1997. С. 113.
3. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. 1917-1918. М., 2004. С. 114-116
4. Тулепбаев Б. Алаш. С. 195.
5. Исхаков С.М. Указ. соч. С. 120-127.
6. Валидов А.-З. Воспоминания. С. 122, 134.
7. Исхаков С.М. Указ. соч. С. 250.
8. Там же. С. 156-158.
9. Валидов А.-З. Воспоминания. С. 144.
10. Исхаков С.М. Указ. соч. С. 414.
11. См.: Аманжолова Д.А. Казахское общество в 1-ой четверти 20 века: проблемы этноидентификации // Россия и Казахстан: проблемы истории. М., 2006. С. 39-42. Ср.: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм. С. 10, 31.

УДК 94 (574)

**Кенестік биліктің ұлттық кадрларға қатысты ұстанымы
(халықтың хаттары мен арыз-шағымдары негізінде)**

Е.Н.Ермұқанов
Абай атындағы ҚазҰПУ-дың доценті, т.ғ.к.

В статье дается анализ позиции Советской власти относительно национальных кадров, на примере Семиреченского региона, на основе архивных источников.

In article is given analysis to positions Soviet authorities for local personnel, on example Jetisu region, on base of the archive sources.

1920 жылдардың ортасынан бастап Қазақстанда жаңа басшылықтың ауысуымен біртіндеп оның бағыты да өзгере бастады. Бұл алдымен губерниялық басқарудың түрлі құрылымдары арасындағы іс-қимылдарда ерекше байқалды. Түрлі деңгейдегі басшылар қарым-қатынасындағы шиеленіске алдымен түрткі болған өлкенің құзырлы органдары еді. Ж.Мыңбаевтың «Біз өлкелік комитет оңбай тұрғанда губерниялық орындарды кіналамауымыз керек. Губерниялық мекемелерді сауықтыру үшін алдымен өлкелік мекемелерді айықтырып алуға тиістіміз,»/1/- деуі сол кездегі Қазақстандағы кеңестік билік құрылымдарында орын алған шынайы ахуал еді.

Өлкелік басқаруда орын алған келеңсіздіктер жергілікті қарапайым тұрғындарды да қатты алаңдатты. Тіпті байырғы халықтың еркіндігі мен бостандығын аса қаламаса да оқиганың еріксіз куәгері болған басқа ұлт өкілдері де оны тиісті орындарға мәлімдеуге еріксіз мәжбүр болады. Қазақ Өлкелік комитетінің хатшысы Ф.И.Голощекинге жолданған сондай шағымның бірінде Жетісу аймағында орын алып отырған жағдай былайша баяндалады: «Орыс шовенистері Шишко, Берестин, Озал, Ребров, Альшанский және басқалар орталық комитет пен сіздің берген тапсырмаңыз бойынша жүргізіп отырған ерекше саясаты қазақ халқының кедей және орташа топтарына бағытталғаны губерниядан селолық әкімшіліктерге дейін мәлім. Губерниялық ГПУ, прокуратура және халық тергеушілері ашық болмаса жанама түрде қазақ халқы, әсіресе қазақ қызметкерлері туралы жалған материалдар жинау үшін халықтың «артта қалғандығы» мен ру аралық қайшылықтарын пайдаланып, оларға